

Костров А. В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КНИГИ В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Белый Июс. Раскопки Н. А. Боковенко, 1991 г.
9. Горькое. Раскопки С.А. Теплоухова, 1924 г.
10. Уйбат I. Раскопки В. П. Левашевой, С. В. Киселева, Л. А. Евтюховой, 1936, 1938 гг.
11. Уйбат II. Раскопки С. В. Киселева, 1938 г.
12. Чарков XXII. Раскопки А. И. Поселянина, 2003 г.
13. Ташебинский чаатас. Раскопки Е. Д. Паульса, 1990 г.
14. Сырский чаатас. Раскопки Л. Р. Кызласова, 1950 г.
15. Изыхский чаатас. Раскопки Л. Р. Кызласова, 1951 г.; Койбальский чаатас. Раскопки Л. Р. Кызласова, 1970 г.
16. Степнока II. Раскопки Д. Г. Савинова, 1985 г.
17. Староозначенная переправа. Раскопки Ю. В. Тетерина, 1992 г.
18. Кривинское. Раскопки С. В. Киселева, 1928 г.
19. Думная. Раскопки В. Г. Карцева, 1930 г.; В. П. Левашевой, З. И. Глузской, 1939 г.
20. Малый камешек. Раскопки А. В. Адрианова, 1895 г.
21. Тагарский остров. Раскопки А. В. Адрианова, 1883 г.
22. Быстрая I. Раскопки В. П. Левашевой, 1938 г.
23. Быстрая II. Раскопки А. И. Поселянина, 2000 г.
24. Дальняя Чая. Раскопки Э. Б. Вадецкой, 1976 г.
25. Усть-Тесь. Раскопки С. В. Киселева, 1928, 1932 гг.
26. Тепсей III, IV. Раскопки М. П. Грязнова, 1968 – 1970 гг.
27. Усть-Сыда. Раскопки С. В. Киселева, 1929 г.
28. Сыда. Раскопки С. В. Киселева, 1929 г.
29. Маркелов Мыс. Раскопки Ю. В. Тетерина, 1992, 2004 гг.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КНИГИ В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

*Костров А. В.
Иркутский государственный университет*

Достаточно яркой частью российского общества, имеющей свою богатую книжную традицию, является старообрядчество. Книга стала не только важной частью религиозной культуры староверов, но и неотъемлемым атрибутом их повседневной практики.

В старообрядческом стихе об Иоанне Предтече говорится: «Послал Господь три дара: уж как первый дар – крест и молитву, второй дар – любовь и милостыню, третий дар – ночное моление, четвёртую заповедь – читательную книгу» [Рябушинский 1994: 136]. Анализируя этот текст, В.П. Рябушинский писал, что книга у старообрядцев «выделяется в особую категорию: она не дар, а заповедь, не самоцель, а нечто подсобное для высшего, чем она сама, для даров Божиих, однако книга ... настолько нужна и близка душе древлеправославного человека, что, даже говоря о высшем, он её не забывает». По мнению этого автора именно уважительность к книге, кроме прочего, отличает староверов от других «русских религиозных групп» [Рябушинский 1994: 138]. И действительно, уважительность к книге в среде того же старообрядческого крестьянства была более высока, чем в среде крестьян последователей официального православия. В итоге это привело к более высокому проценту грамотности в их среде. Например, по данным И.В. Поздеевой, если общий процент грамотного населения в Европейской России в 1908 г. составлял 23 %, то среди староверов – 36 %, «а в северных старообрядческих губерниях – даже 43 %» [Поздеева 2001: 8]. Подобная ситуация сложилась и в Сибири.

Это подтверждается полевыми материалами, собранными у старообрядцев Байкальского региона. Например, в семьях старообрядцев-семейских до сих пор можно встретить не только отдельные фолианты, изданные подпольными старообрядческими типографиями (которых известно около 30) в XVIII-XIX в. и легальными старообрядческими издательствами начала XX в., но и целые библиотеки и коллекции рукописей. (Очень редко, но всё же попадают в руки исследователей книги XVII и более ранних веков).

Особый интерес представляют рукописи, которые имели широчайшее распространение в старообрядческой среде во второй половине XVII в., в имперский и даже в советский периоды. Эти рукописи, как правило, имеют богослужебный, верочитный или полемический характер и возникли как следствие большой потребности старообрядцев в религиозном чтении. А так как, не смотря на активную деятельность подпольных, а с 1905 г. легальных старообрядческих типографий, печатной продукции всегда не хватало, то староверы часто сами брались за переписывание священных или полемических текстов. При этом надо заметить, что в полемической атмосфере исторической реализации староверия, адептами движения нередко создавались оригинальные литературные памятники. В мотивационном же ряду переписывания текстов было и убеждение, что ручное копирование священного текста приравнивается к служению Богу. Как следствие, самые начитанные старообрядцы нередко создавали рукописные сборники. А иногда это делалось под заказ состоятельного единоверца, который хотел расширить свою библиотеку конкретными произведениями.

Характерно, что старообрядчество выступает сложным и неоднородным явлением. Поэтому, не смотря на традиционную основу народного творчества в староверии, которое стало объединяющим началом их социальной практики, в нём всегда существовала своя специфика (региональная, культурная, «согласийная», социальная и т.д.). Например, в старообрядчестве Байкальской Сибири мы можем выделить такие специфические группы, как: семейские (с особой «красночиюкской» группой) и несемейские (пришедшие и поселившиеся отдельно от «семейщины» и имеющие отличающуюся культуру). Также в отдельные группы выделяются: казаки-старообрядцы (с. Доно и др.), буряты-старообрядцы (несколько сот человек), старообрядцы, переселившиеся в регион в начале XX в., а также, примыкающие к старообрядцам единоверцы. Более того, старообрядчество имело сложную социальную структуру. И у каждой из страт старообрядческого общества была своя специфика. Это проявлялось и в отношении к книге. Например, купец-старовер часто коллекционировал старообрядческие произведения, создавая богатую библиотеку. Но, отчасти из-за размера собрания, а отчасти из-за «коммерческой» занятости, эти книги читались относительно редко. Гораздо чаще читали свои книги староверы-крестьяне (особенно старики). Старообрядческие книги, принадлежавшие селянам иногда в буквальном смысле «зачитаны до дыр». И это не случайно. В крайне набожной крестьянской среде «богочеловечная» книга почиталась наравне с иконой. (Автору уже в конце XX в. приходилось видеть в старообрядческих деревнях Забайкалья, как церковные книги стояли на божницах рядом с иконами старого письма). Более того, в крестьянской старообрядческой среде считалось, что если в семье есть книга, то она обязательно должна читаться. А если в этой семье способных к грамоте не оказывалось, то книгу должно было передать семье, в которой есть грамотные люди. И это притом, что книга была большой ценностью и ей хотели обладать (о чём говорят многочисленные владельческие записи на разных книгах).

Подобная активная реализация книги в старообрядческой среде вела к её износу, не смотря на очень бережное хранение и использование. Поэтому книги нередко реставрировались владельцами или местными умельцами. При этом, те и другие, в силу своего традиционализма, стремились точно повторить первоначальный вид книги. По крайней мере, так было до утверждения советского строя, когда в силу понятных причин церковные книги стали маскировать под советские издания и иногда даже переплетали в обложки учебной или партийной литературы.

Нас же в данной ситуации интересует пример, который помогает лучше понять специфику реализации книги в разных группах старообрядческого населения. В ходе полевых исследований в одной семье потомков казаков-старообрядцев нам показали Часовник 1857 г. Книга представляла собой достаточно обычное издание одной из подпольных старообрядческих типографий и имела достаточно хорошую сохранность (при видимых следах частого использования в прошлом). Однако при постраничном просмотре обнаружилось, что несколько страниц текста сохранились гораздо хуже, чем все остальные. Они были пожелтевшими, потёртыми и имели следы того, что когда-то были вырваны из книги и свёрнуты (листья пересекали, хотя и подклеенные, но явно выраженные следы долгой носки в согнутом положении). Надо сказать, что подобное отношение к церковной книге (вырывание листов) для старообрядческой среды более чем не характерно. Разрешить возникшие вопросы помог анализ текста, расположенного на этих листах, а также работа с информантами в лице потомков владельцев книги.

На вырванных когда-то, а потом опять вклеенных страницах оказались полные тексты «Символа веры» и псалма 90 «Живые в помощи». Известно, что эти молитвы (особенно последняя) считались в старообрядческой среде мощнейшими оберегами в дороге и в экстремальных ситуациях. Однако подобное отношение к этому тексту не могло санкционировать вырывание страниц из святой книги. Ибо такое действие в рамках старообрядческого мировоззрения может граничить с грехом. Тем более что существовала упоминавшаяся уже традиция переписывания священных текстов. И когда человек отправлялся в дорогу или на какие-либо другие испытания, текст можно было переписать (как часто делали крестьяне-старообрядцы), но никак не вырывать. Разрешить противоречие помогла информация, данная наследниками – современными владельцами родовой ценности. Оказалось, что решающую роль в отношении к книге со священными текстами сыграла социальная принадлежность обладателя. Дело в том, что это были казаки-старообрядцы, основным призванием которых была государева служба и связанное с этим участие в боевых действиях. Поэтому, когда сын уходил на войну, ему кроме медной иконки и других оберегов давали текст «Символа веры» и «Живые в помощи». А чтобы этот текст был ещё более действенным, его «брали» из святой книги, а не переписывали. Таким образом, страницы Часовника с «обережными» молитвами были вырваны из книги и использованы как оберег казака-старообрядца в военном походе. Судя же по тому, что значительно «постаревшими» эти страницы позднее были вклеены обратно на своё место – казак вернулся домой живым.

В итоге, можно сделать вывод, что не только принадлежность к тому или иному согласию или региону могла определять специфику отношения старообрядца к разным сакрализованным объектам, но и его социальная принадлежность. Образованное коллекционирование купцов, трудолюбивая истовость крестьян, рискованное призвание казаков – всё это, так или иначе, выработывало свою специфику не только хозяйственной, но и культурной практики. И казак-старообрядец мог позволить себе то, что побоялся бы делать старообрядец-крестьянин, и что не пришло бы в голову старообрядцу-купцу.

- Поздеева И. В.** Возможности и задачи комплексного изучения традиционной культуры старообрядчества на современном этапе: Материалы III международной конференции «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. – Улан-Удэ, 2001. – С. 8-12
- Рябушинский В. П.** Старообрядчество и русское религиозное чувство. – М. – Иерусалим, 1994. – 195 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ МАТЕРИИ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Красноёров В. И.

ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», филиал в г. Можга

Общеизвестно, что материя является одной из самых фундаментальных составляющих мироздания. Играв такую важную роль в эволюции вселенной, она таит в себе множество тайн, поэтому наивно полагать, что наука уже постигла эти тайны, или хотя бы большинство из них. Наоборот, чем глубже наука погружается в познание глубин материи, тем больше она открывает в ней нового, неизвестного ранее.

Каскад научных открытий в этой области, который начался во второй половине 20в. и продолжается сейчас физике элементарных частиц, космологии, астрономии, генетике, и других научных дисциплинах (например, исследования природы вакуума открытие кварков, глюонов, теоретическое обоснование самопроизвольного распада протона, ячеистой структуры Большой Вселенной, поразительной однородности в распределении материи и энергии во Вселенной и др.) Все это говорит о том, что современная наука вступила в период новой научной революции, ещё более великой, чем научная революция начала 20-го века. Наши знания о свойствах материи стремительно расширяются, наука вышла за пределы традиционных представлений о существовании только физической, плотной материи, которая воспринимается нашими физическими чувствами, и вышла в мир невидимой, более тонко организованной материи.

Эти факты говорят о том, что проблема материи нуждается в более углубленном философском анализе, чем раньше (имеются в виду многочисленные работы по проблеме материи в рамках диалектико-материалистического подхода, страдающие непоследовательностью, например, провозглашая на словах бесконечное разнообразие форм существования материи, авторы этих работ на деле ограничивают эти проявления только формами физической, плотной материи). Этим, наверное, объясняется тот факт, что многие современные учебники по философии «отдыхают» от материи, либо совсем не уделяя ей внимания, либо рассматривая ее крайне бегло, сосредоточиваясь на историко-философской проблематике по другим проблемам.

В наше время все увеличивающийся поток информации, связанный с феноменами передачи мысли на расстояние, телекинеза, предсказаний на основе проявления более тонких, чем физические, чувств - ясно-видения, яснослышания и других, привидений, возможности жизни после смерти и т.п., требует от современной философии ответов на эти вопросы. И проблема материи играет здесь одну из центральных ролей. На прилавки книжных магазинов «выплеснулось» море самой разнообразной оккультной философской литературы, студенты ее читают и требуют ответов на поставленные там вопросы. Традиционные европейские философские системы, например, ортодоксальный диалектический материализм, экзистенциализм, герменевтика, философская антропология и т.п. удовлетворительных ответов на эти вопросы не дают.

Мы, конечно, не претендуем на какое-то новое слово в обсуждаемой области и полагаем, что новые подходы - это хорошо «забытые» старые. Мы имеем ввиду, в первую очередь, теософскую концепцию материи, возникшую в последней трети 19 века. Она предвосхищает революционизирующие открытия науки не только конца 19 века начала 20 века такие как открытие радиоактивности, рентгеновского и других излучений, электронов, протонов и других микрочастиц, создание специальной и общей теории относительности и т.д., но и конца 20 в. начала 21 в. – создание теории торсионных полей и взаимодействий, эфиродинамики, открытие огромного множества различных микрочастиц - кварков, глюонов, гиперонов, фононов и т.п., открытие сверхплотных сгустков энергии, пронизывающих Вселенную, открытия пулковского астронома профессора Козырева Н.А., метода кирлиановской фотографии и т.п. Эта концепция намного расширяет рамки наших представлений о материи, позволяет действительно показать бесконечность выявлений материи.

Особенности этого подхода выражаются в следующем:

1. «Все что материально, может быть видимо, или слышимо и фиксируемой либо аппаратами, либо внешними или тонкими чувствами человека» [Грани Агни Йоги: 78-79]. То, что сейчас не может быть фиксируемо, будет зафиксировано либо с помощью новой аппаратуры, либо с помощью развивающихся новых чувств человека.

2. «Все существующее материально ... Нет мира или миров нематериальных ... Вне материи не существует ничего и существовать не может ... Материя и энергия - две стороны одной медали».